

Культура. — 1998. — 29 янв. — с. 13

Вот тебе, бабушка, и Татьянин день!

РЕПЛИКА

Мариам ИГНАТЬЕВА

Придумал страстный меломан и специалист высокой квалификации — звукорежиссер Георгий Каретников интересную программу — “Шедевры вокальной и оркестровой классики Франции”. Разработал ее тщательнейшим образом, включив и классические “хиты”, и совсем редко звучащие, особенно в России, произведения. Познакомил со своим планом дирижера Государственного симфонического оркестра Владимира Понькина получил его полнейшее одобрение и, найдя очень заинтересованное отношение к нему со стороны талантливой молодой солистки Музыкального театра Станиславского и Немировича-Данченко Татьяны Моногаровой, утвердил свой проект в Московской филармонии, которая охотно включила ее в абонемент № 34.

Пошла работа — настойчивая, трудная, потребовавшая от продюсера много сил, энергии. Чего стоил, к примеру, поиск музыкального текста арии Гульды из одноименной оперы С. Франка — его специально привезли из Франции, потому что в России ни в каком виде он не существует; или аккомпанемент восьми романсов Г. Форе — композитор Александр Покидченко по просьбе Г. Каретникова сделал специальное переложение для оркестра. Конечно, отважному сочинителю проекта на все потребовались деньги, и частично даже из своего кармана пришлось расплачиваться за “дерзкие” идеи.

С увлечением готовила программу Татьяна Моногарова. Чудесная музыка, к тому же перспектива быть первооткрывателем всегда особенно радует. К тому же концерт был назначен на 25 января — Татьянин день, то есть появились афиши возле Зала Чайковского, где предстояло выступать, анонсы в прессе, в специальных рекламных изданиях. И всюду — красной стро-

кой, крупно: “Татьяна Моногарова (сопрано), а уж дальше, куда мельче, — все остальное: “Государственный симфонический оркестр”, “Владимир Понькин” и так далее. Билеты распродавались очень бойко, как рассказывал продюсер Георгий Каретников. Слушателей привлекала, безусловно, талантливая певица, и шли они на концерт именно Татьяны Моногаровой.

И вдруг у художественного руководителя оркестра появилась перспектива пригласить двух “забугорных” пианистов (из Великобритании), хотя программа их выступления — Концерт для двух фортепиано с оркестром Ф. Пуленка — никак не вписывалась в первоначальный замысел автора проекта. Имеет ли это значение? Сейчас он, маэстро Владимир Понькин, по-хозяйски приглашает иностранных гостей, а дальше, как знать, что последует от них в ответ... Не предупредив никого и в первую очередь солистку, Владимир Понькин действовал смело, не предполагая, что Татьяна Моногарова, чей концерт, по сути дела, был объявлен, может и оскорбиться, и отказаться от выступления. Так оно и получилось: когда дошли до нее слухи о действиях маэстро, от выступления она решительно отказалась, лишив себя праздничного презента в светлый Татьянин день.

Надо сказать, хотя и было уже ясно, что афиша у Зала Чайковского недействительна, встреча с привлеченной артисткой не состоится, какое-то время билеты продолжали продаваться именно на ее концерт. И лишь недели за полторы до события появилось новое оповещение, а 25 января многие из поставленных перед фактом слушателей выражали недоумение, возмущение и искреннее огорчение. Кто-то и билет сдал, ушел...

Кстати, а как с правом на идею? В данном случае на идею концерта, придуманного Г. Каретниковым. Во всем мире, да и у нас в стране, идея рассматривается как одна из форм интеллектуальной собственности, защищаемой законом. Да и смежное право, то есть право исполнителя — певицы Т. Моногаровой, — похоже, не соблюдено. Казалось бы, один концерт, а сколько правовых нюансов.

Вот тебе, бабушка, и Татьянин день! ●